

Архангельская Юлия Владимировна

СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О Л. Н. ТОЛСТОМ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Исследование показывает, что в современной русской фразеологии есть около десятка устойчивых выражений, в которых отражаются стереотипные представления носителей языка о Льве Толстом как о великом писателе, мастере слова, незаурядной языковой личности, имевшей значительное влияние на современников. Среди анализируемых единиц есть выражения различной стилиевой маркированности: как книжные, так и разговорные и даже просторечные, в том числе обсценные (нецензурные); большинство из них активно употребляется в речи, хотя некоторые являются устаревшими; одни единицы имеют определенного автора и могут быть квалифицированы как крылатые, другие установленного авторства не имеют. О высокой частотности отдельных устойчивых выражений, по мнению автора статьи, свидетельствуют многочисленные примеры употребления их в художественных и публицистических произведениях различных жанров, а также факты варьирования анализируемых единиц в современной русской речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**FUNCTIONING OF NICKNAMES AND ADDRESSES IN FAMILY VERBAL COMMUNICATION
(BY THE EXAMPLE OF TAGANROG RESIDENTS' SURVEY)**

Anokhina Viktoriya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
anokhinav@mail.ru

The article is devoted to identification of the peculiarities of nicknames and addresses use in family verbal communication. The study is carried out on the basis of the survey, according to the materials of which the language typology of family nicknames and addresses is compiled, the frequency of their use is determined and the influence on the flow of transfamilial communication is revealed. It is found out that nicknames and addresses perform a positive communicative function, but they have no special influence on the process of family verbal communication.

Key words and phrases: family as primary small social group; family communication; verbal communication; onomastics; family names; nicknames and addresses.

УДК 81'374

Исследование показывает, что в современной русской фразеологии есть около десятка устойчивых выражений, в которых отражаются стереотипные представления носителей языка о Льве Толстом как о великом писателе, мастере слова, незаурядной языковой личности, имевшей значительное влияние на современников. Среди анализируемых единиц есть выражения различной стилиевой маркированности: как книжные, так и разговорные и даже просторечные, в том числе обценные (нецензурные); большинство из них активно употребляется в речи, хотя некоторые являются устаревшими; одни единицы имеют определенного автора и могут быть квалифицированы как крылатые, другие установленного авторства не имеют. О высокой частотности отдельных устойчивых выражений, по мнению автора статьи, свидетельствуют многочисленные примеры употребления их в художественных и публицистических произведениях различных жанров, а также факты варьирования анализируемых единиц в современной русской речи.

Ключевые слова и фразы: стереотипные представления; современная русская фразеология; крылатые фразы; устойчивые выражения; Л. Н. Толстой.

Архангельская Юлия Владимировна, к. филол. н., доцент
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого
archangelju@yandex.ru

**СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О Л. Н. ТОЛСТОМ
И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ**

В сознании наших современников (по крайней мере, в России) прочно закрепилось множество стереотипных представлений о личности великого русского писателя Л. Н. Толстого. Одни из них соответствуют действительности, другие нет. Ясно одно: происходят процессы мифологизации и демифологизации Л. Н. Толстого, что, на наш взгляд, является основной причиной появления в русском языке устойчивых выражений, связанных с этой неординарной личностью.

Для того чтобы понять, какие именно стереотипные представления о писателе существуют сегодня в сознании россиян, обратимся к «Русскому ассоциативному словарю» под редакцией Ю. Н. Караулова [8; 9].

По данным словаря, оним *Толстой*, взятый в качестве слова-стимула, вызывает 42 различные реакции, 20 из которых, по нашему мнению, могут быть отнесены непосредственно ко Льву Николаевичу Толстому, его личности и творческой деятельности: *Лев (21), писатель (21), Лев Николаевич (9), Война и мир (6), Анна Каренина (3), Ростова (2), борода (1), бородатый (1), вегетарианец (1), Воскресение (1), гений (1), граф (1), Каренина (1), Л. Н. (1), Лев и Алексей (1), писатели (1), старик (1), умер (1), это великий человек (1), Ясная поляна (1)*¹. Хотя фамилия «Толстой» весьма известна в русской истории и культуре, поскольку ее носители (писатели, поэты, исторические личности, ученые) внесли значительный вклад в различные сферы общественной деятельности, следует признать, что 47,6% реципиентов связывают эту фамилию, в первую очередь, с личностью Л. Н. Толстого. Для сравнения: к писателю А. Н. Толстому могут иметь отношение всего шесть разных реакций на тот же стимул, зафиксированных в указанном издании: *писатель (21), Алексей (1), граф (1), Лев и Алексей (1), Петр I (1)* (видимо, отвечающий имел в виду роман А. Н. Толстого «Петр I» или его главного героя) и *писатели (1)*. Такие реакции, как *человек (1), мужчина (1) и фамилия (1)*, мы не брали для анализа, поскольку их можно отнести к любому лицу мужского пола, носящему фамилию «Толстой», и они не несут информации, имеющей отношение к данному исследованию, как, впрочем, и реакции тех, кто

¹ Орфографическое и пунктуационное оформление реакций на стимул сохранено. В скобках дана частота реакций.

называл по ассоциации фамилии других писателей или поэтов (*Пушкин, Достоевский, Чехов, Горький*), а также реакции, указывающие на то, что опрашиваемый вообще не понял, что *Толстой* – это собственное имя.

Таким образом, само имя *Лев Толстой* в современном русском языке является прецедентным и вызывает у современных носителей русского языка разнообразные представления. С одной стороны, большинство из них, как можно заметить, отражает достаточно поверхностный уровень знаний о Л. Н. Толстом. С другой стороны, анализируя, опираясь на данные того же словаря, место прецедентного имени *Лев Толстой* в ассоциативном тезаурусе современного русского человека, В. Г. Дидковская справедливо подчеркивает: «Важно отметить, что для стимулов **КУЛЬТУРА** и **ХУДОЖНИК** реакция *Толстой* является единственным онимом, который, как можно предположить, символизирует в представлении реципиента всю русскую культуру и воплощает идеальный образ художника слова» [4, с. 259].

В нашем издании «Лев Толстой в языке и речи: словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)» [1] зафиксировано восемь устойчивых выражений, существующих в русском языке, в которых отражаются стереотипные представления носителей языка о Лье Толстом.

Среди анализируемых единиц есть выражения различной стилиевой маркированности (как книжные, так и разговорные, и даже просторечные, в том числе обценные); большинство из них активно употребляется в речи, но некоторые являются устаревшими; одни единицы имеют определенного автора и могут быть квалифицированы как крылатые, другие установленного авторства не имеют.

Остановимся на анализе конкретных примеров.

Устойчивые единицы *великий писатель земли русской; яснополянский старец; Два царя у нас: Николай Второй и Лев Толстой; Какая глыба, какой матерый человечине!; Лев Толстой как зеркало русской революции* отражают представления о Лье Толстом как о великом человеке, писателе и мыслителе, мастере слова, незаурядной личности, имевшей значительное влияние на современников.

Автором перифразы *великий писатель земли русской* является И. С. Тургенев. Так он назвал Л. Н. Толстого в своем последнем письме к нему (от 29 июня (11 июля) 1883 г.), в котором выражал адресату свою искреннюю симпатию и умолял Толстого вернуться к «литературной деятельности», подразумевая под этими словами художественное творчество, к которому писатель охладел в конце жизни: «Пишу же я Вам, собственно, чтобы сказать Вам, как я был рад быть Вашим современником, и чтобы выразить Вам мою последнюю, искреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности! Ведь этот дар Вам оттуда же, откуда все другое. Ах, как я был бы счастлив, если б мог подумать, что просьба моя так на Вас подействует! <...> Друг мой, **великий писатель земли русской** – *внемлите моей просьбе!*» [14, с. 180]. Данная крылатая фраза зафиксирована помимо нашего издания в словаре крылатых слов и выражений В. В. Владимирова, рассчитанном на юного читателя [3, с. 13].

Другая перифраза – *яснополянский старец* – также обозначает Л. Н. Толстого, однако подтвержденного авторства не имеет, хотя довольно часто встречается в мемуарных источниках: «У него¹ накопилось множество маленьких, коротеньких записочек и писем Толстого, с которыми являлись к нему разные лица непосредственно от Льва Николаевича из Ясной Поляны или из других пунктов, городских или деревенских, но непременно с этими, столь дорогими для получающего, коротенькими, суховато мыльными, написанными характерным, острым и тонким почерком рекомендательными записочками от **яснополянского старца**...» [2, с. 310].

Обе устойчивые перифразы относятся к высокому стилю речи, что поддерживается как лексически – входящими в них стилистически маркированными компонентами (*великий, старец*), так и в первом случае синтаксически (инверсией – *земли русской*). Перифраза *великий писатель земли русской* подчеркивает заслуги Толстого как автора художественных произведений, тогда как устойчивая единица *яснополянский старец* позиционирует его как учителя жизни, мыслителя, философские искания которого привлекали в имение Ясная Поляна тех, кто хотел их понять, к ним приобщиться, им следовать.

Устаревшее в настоящее время выражение *Два царя у нас: Николай Второй и Лев Толстой* принадлежит А. С. Суворину, который записал в своем дневнике: «**Два царя у нас: Николай второй и Лев Толстой. Кто из них сильнее? Николай II ничего не может сделать с Толстым, не может поколебать его трон, тогда как Толстой, несомненно, колеблет трон Николая и его династии**» [13, с. 263]. Его использовали, когда хотели подчеркнуть огромное влияние, которое оказывал Л. Н. Толстой на современников своим творчеством, своим мировоззрением, своей личностью.

Крылатой фразой, в которой отражаются представления о Толстом как о незаурядном человеке, стало и название одной из статей В. И. Ленина – «Лев Толстой как зеркало русской революции» (1908 г.). Примечательно, что выражение сохраняет устойчивость и в переводе на украинский язык: *Граф Толстой як дзеркало російської революції*. Данная крылатая фраза зафиксирована, например, в словарях Л. П. Дядечко «Новое в русской и украинской речи: крылатые слова – крылаті слова» [6] и «Крылатые слова нашего времени» [5]. Так говорят «о том, кто (или что) в наибольшей степени отражает суть определенного явления, ситуации (обычно в социально-политической сфере)» [Там же, с. 352]. Фраза *Лев Толстой как зеркало русской революции*, может быть, потому и стала крылатой, что в сознании носителей русского и украинского языков Лев Толстой был как раз таким писателем, который в наибольшей степени (как зеркало) отражал суть явлений жизни (а не только революции). Таким образом, стереотипные представления о писателе были поддержаны данным выражением.

¹ Председателя Московского окружного суда Н. В. Давыдова (1848-1920).

Л. П. Дядечко верно отмечает, что для данной крылатой фразы типичной является следующая трансформация: *Н как зеркало Р*, где *Н* и *Р* – переменные компоненты (имена существительные) [Там же]. По сути, в современном русском языке это фразеомодель: *кто-либо (что-либо) как зеркало кого-либо (чего-либо)*, которая очень часто используется в заголовках текстов современных средств массовой информации: *Телерадиослушатели как зеркало русской эволюции; Пресса как зеркало власти; «Библио-Глобус» как зеркало книжных предпочтений; Владимирский централ как зеркало российской жизни; Джинса как зеркало деловой журналистики; «Научная революция» в российской экономике как зеркало радикальной экономической реформы; Маленький Торжок как зеркало русской души; Зима как зеркало русской жизни* [Цит. по: 1, с. 261-263].

Еще одна крылатая фраза – *Какая глыба, какой матёрый человечине!* – первоначально представляла собой слова В. И. Ленина о Льве Толстом, приведенные в очерке Максима Горького «В. И. Ленин» (1924 г.). В оригинале: «Какая глыба, а? Какой матерый человечине?». Сегодня так говорят «о ярком, неординарном человеке» [12], причем чаще всего иронически. Ирония к Толстому никакого отношения, естественно, не имеет. Наоборот, человек, произносящий эту фразу, имеет в виду приблизительно следующее: «Лев Толстой действительно был ярким, неординарным человеком, а некто, претендующий на то, чтобы его считали таким же, не является таковым на самом деле». Таким образом, данная крылатая фраза поддерживает в сознании современников представление о Толстом как об особенном, необычном, может быть, даже великом человеке.

Интересно, что подобное представление о Льве Толстом сохраняется даже в достаточно грубых, сниженных устойчивых выражениях, которые обычно размещаются в специальных словарях или сопровождаются пометами, относящими их к ограниченной сфере употребления. Так, очень популярная сегодня устойчивая фраза *На словах ты Лев Толстой, а на деле хрен пустой* зафиксирована, например, в «Толковом словаре русского сленга» В. С. Елистратова, где дается следующая дефиниция данному выражению: «ирон. о пустослове, много обещающем, но ничего не делающем человеке» [7, с. 241]. По нашим наблюдениям, данная устойчивая фраза в современной русской речи имеет несколько десятков вариантов: *На словах ты Лев Толстой, а на деле Виктор Цой; На словах ты Лев Толстой, а на деле никакой; На словах ты Лев Толстой, а на деле рядовой; На словах ты Лев Толстой, а на деле ты отстой* и др. Многие из вариантов являются обценными: *На словах ты Лев Толстой, а на деле х... пустой; На словах ты Лев Толстой, а на деле х... худой; На словах ты Лев Толстой, а на деле черт е... чий* и др. [1, с. 263-264].

О высокой частотности данного выражения в речи могут также свидетельствовать факты включения его в современные художественные и публицистические тексты. Так, в романе В. Пелевина «Т» главный герой, прототипом которого является Лев Толстой, видит один из вариантов этой фразы написанным в виде граффити белой краской на стене: «После очередного поворота, выбранного с той же сомнамбулической легкостью, сомнения отпали: навстречу проплыло ослепительно-белое и, судя по всему, совсем недавно нанесенное на стену граффити: ДУМАЕШЬ, ТЫ ЛЕВ ТОЛСТОЙ, А НА ДЕЛЕ Х... ПРОСТОЙ. Т. вздохнул» [10, с. 326]. Ср. также: «**На словах ты Лев Толстой: Госдеп США попался на лжи об “ударах России” по Алеппо**» (в заглавии) [15].

Несмотря на то, что во многих вариантах данной устойчивой фразы присутствует обценная лексика, она не только не разрушает представление о Льве Толстом как о великом человеке, но в первой части фразы (*На словах ты Лев Толстой...*), означающей «говоришь-то ты так же хорошо, как Лев Толстой...», выражается признание мастерства Толстого в области словесного творчества.

В настоящее время ведущая роль в стереотипизации представлений о Толстом в сознании наших современников, безусловно, принадлежит телевидению и кинематографу. Так, в фильме «О чем еще говорят мужчины» (2011 г., режиссер – Д. Дьяченко, сценаристы – Л. Барац, К. Ларин, Р. Хайт, А. Демидов) Л. Толстой, роль которого исполняет В. Меньшов, предстает в виде персонификации совести одного из героев и прямо говорит ему: «Я нравственный ориентир». Этому заявлению предшествует диалог двух героев фильма, первый из которых сетует на то, что в наше время стало расплывчатым представление о добре и зле и что исчезли нравственные ориентиры. Второй герой возражает: «Почему же исчезли? Лев Толстой, например». – Первый продолжает размышлять: «А если мне нужен безнравственный ориентир?». – Второй отвечает: «Тогда опять же Лев Толстой подойдет». После этого следует эпизод фильма, изображающий пашню, по которой идет за плугом Лев Толстой, а следом бежит ватага крестьянских ребятишек, наперебой кричащих: «Папа! Папа!». Эпизод отражает устойчивое, хотя и не соответствующее (или не вполне соответствующее) истине представление о том, что у Л. Н. Толстого было много побочных детей в крестьянской среде. При этом, возможно, сами того не желая, авторы фильма обозначили одну из вероятных причин того, почему именно Лев Толстой в современном массовом сознании существует как ориентир: Толстой осознается как человек, которому, несмотря на его величие, не чуждо ничто человеческое и которого поэтому легко принять в качестве ориентира (нравственного или безнравственного).

Есть еще два устойчивых выражения о Льве Толстом, которые используются, когда говорят или пишут об образовании, в частности, когда касаются неправильного, с точки зрения говорящего, преподавания в средней школе классической литературы.

Автором выражения *Чудо-юдо: нежный граф превратился в книжный шкаф* является И. Бродский. Это слова из стихотворения «Представление» (1986 г.). Его употребляют, когда говорят, во-первых, (шутливо-иронически) об огромном количестве текстов, написанных Л. Н. Толстым в течение жизни (обычно имеется в виду 90-томное собрание сочинений писателя), и во-вторых, (иронически) о примитивных интерпретациях текстов русской классики в практике школьного преподавания литературы.

Выражение *Лев Толстой кругом неправ, потому что был он граф* представляет собой фрагмент шуточного стихотворения неизвестного автора, в котором говорится об упрощенном и искаженном преподавании русской классики, в том числе и произведений Толстого, в школьном курсе литературы в советское время. Данную фразу цитируют также, когда речь идет о тенденциозном взгляде на искусство вообще: «В науке недолго оказалось влиятельным так называемое “марксистское искусствознание” (во главе с искусствоведом В. Фриче) с присущим ему спрямлением связей форм искусства, экономики и классовых отношений, при котором оказывалось, что (как иронизировал пародист того времени): “Пушкин, Лермонтов, Некрасов – трубадуры чуждых классов... **Лев Толстой кругом неправ, потому что был он граф**”. Соответственно, и передвижники при таком подходе оказывались художниками “товарно-денежной буржуазии”, чуждыми “психоидеологии победившего пролетариата”» [11].

Таким образом, определенные представления о Льве Толстом, как соответствующие, так и не соответствующие действительности, иногда опирающиеся на вымысел, часто однобокие, утрирующие или примитивизирующие отдельные его черты, существуют в сознании наших соотечественников и отражаются в устойчивых выражениях современного русского языка. Лев Толстой – это одна из тех личностей, мифологизация и демифологизация которой в современном массовом сознании продолжается до сих пор.

Список источников

1. **Архангельская Ю. В.** Лев Толстой в языке и речи: словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика). Тула: ТППО, 2016. 325 с.
2. **Булгаков Вал. Ф.** О Толстом. Воспоминания и рассказы. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. 479 с.
3. **Владимиров В. В.** Сильнее кошки зверя нет! Словарь крылатых слов и выражений в картинках. М.: КАПИТАЛ, 2016. 48 с.
4. **Дидковская В. Г.** Имя *ЛЕВ ТОЛСТОЙ* в прецедентном тезаурусе современной языковой личности // Толстовский сборник – 2012. Творческое наследие Л. Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации: материалы XXXIII Междунар. Толстовских чтений. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2012. С. 255-259.
5. **Дядечко Л. П.** Крылатые слова нашего времени: толковый словарь: более 1000 единиц. М.: НТ Пресс, 2008. 798 с.
6. **Дядечко Л. П.** Новое в русской и украинской речи: крылатые слова – крылаті слова (материалы для словаря): учеб. пособие. Киев: Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, 2001. Ч. 2. Д – Л. 199 с.
7. **Елистратов В. С.** Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 672 с.
8. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
9. **Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.** Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. М.: АСТ; Астрель, 2002. Т. II. От стимула к реакции: более 100 000 реакций. 992 с.
10. **Пелевин В. Т. М.**: Эксмо, 2009. 384 с.
11. **Петров В.** Русская живопись XIX века и современность. Куда передвигают передвижников [Электронный ресурс]. URL: <http://rossaprimavera.ru/article/russkaya-zhivopis-xix-veka-i-sovremennost-kuda-peredvigayut-peredvizhnikov> (дата обращения: 01.09.2017).
12. **Серов В.** Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М.: Локид-Пресс, 2005. 880 с.
13. **Суворин А. С.** Дневник. М. – П.: Изд. Л. Д. Френкель, 1923. 405 с.
14. **Тургенев И. С.** Полное собрание сочинений и писем: в 28-ми т. Л.: Наука, 1968. Письма. Т. 13. Книга вторая. 1882-1883. 542 с.
15. **Шендарев Н.** На словах ты Лев Толстой: Госдеп США попался на лжи об «ударах России» по Алеппо [Электронный ресурс]. URL: <http://nation-news.ru/225430-na-slovah-ty-lev-tolstoi-gosdep-ssha-popalsya-na-lzhi-ob-udarah-rossii-po-aleppo> (дата обращения: 22.11.2016).

STEREOTYPICAL CONCEPTIONS ABOUT L. N. TOLSTOY AND THEIR REPRESENTATION IN MODERN RUSSIAN PHRASEOLOGY

Arkhangel'skaya Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
arkhangelju@yandex.ru

The study shows that in modern Russian phraseology there are about a dozen of set expressions that represent stereotypical conceptions of native speakers about Leo Tolstoy as a great writer, the master of the word, extraordinary linguistic personality, who had considerable influence on his contemporaries. Among the analyzed units there are expressions of different style markedness: both literary and colloquial and even vernacular, including unprintable (obscene). Most of them are actively used in speech, although some are outdated. Some units have a specific author and can be classified as catch phrases; others don't have an established authorship. According to the author of the article the high frequency of some set expressions is evidenced by numerous examples of their use in the literary and journalistic works of various genres, as well as by the facts of variation of the units under consideration in contemporary Russian speech.

Key words and phrases: stereotypes; modern Russian phraseology; catch phrases; set expressions; L. N. Tolstoy.